

DOI: 10.17805/zpu.2025.1.6

О преемственности в развитии российского общества

Т. Н. МИРОНОВА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье анализируется преемственность как основополагающий фактор стабильности и развития общества. Ключевые механизмы, обеспечивающие преемственность, включают воспроизводство культурно-исторических ценностей, сохранение и защиту исторических событий и фактов от искажений и мифологизации, а также формирование личности через образовательные и культурные институты, способствующие передаче знаний и ценностей.

Возрастающее влияние роли СМИ, социальных сетей, интернета изменяет характер производства, воспроизводства и передачи культурно-исторических ценностей, снижает возможности влияния традиционных социальных институтов на формирование и воспитание личности современного человека.

Эти изменения требуют адаптации и переосмысления подходов к обеспечению преемственности и сохранению культурного наследия в современном обществе.

Ключевые слова: преемственность; цивилизационный подход; формационный подход; культурное наследие; прогресс; общественный прогресс; культурный прогресс

ВВЕДЕНИЕ. ПРЕРЫВНОСТЬ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

В 2022 г. Президентом России были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

Актуальность и важность этого документа в настоящее время определяется, как мне кажется, следующими причинами.

Причина первая обусловлена необходимостью защиты традиционных ценностей, национального суверенитета и национальной идентичности. Культурное и цивилизационное многообразие становится «несущей опорой» нового миропорядка. В России ликвидация традиционных советских институтов ознаменовала собой глубочайший «культурный разрыв», «гибель культуры», что предполагает распад привычного образа мира, массовую дезориентацию, утрату идентификации на индивидуальном и групповом уровне. Согласно данным социологического мониторинга ФНИСЦ РАН (2018 г.), при всей внутренней противоречивости оценок происходящего в культуре массовое сознание не подвержено влиянию катастрофизма, две трети сограждан (66%) не фиксируют особых изменений ситуации в сфере культуры ни в лучшую, ни в худшую сторону (Горшков, Комиссаров, Карпунин, 2022: 420).

Мнения опрашиваемых примерно разделяются поровну, одни считают, что российская культура за последние годы переживает расцвет, в основном так думают молодые и состоятельные респонденты, которым в силу возраста присущ оптимизм, а вот респонденты старшего поколения, наоборот, склонны рассуждать о том, что культура России за последние 25 лет пришла в упадок.

Также массовые опросы показывают: «...2/3 россиян (66% против 40%) считают, что отечественная культура теряет свою национальную самобытность под натиском западного масс-маркета в этой сфере. Больше половины (58%) огорчены тем, что в современных художественных произведениях слишком много пошлости, пропаганды эгоизма и “успеха любой ценой”, насилия или секса» (там же: 424).

Слом советской системы, распад СССР, обильный ливень западных образцов, превратившийся в стихийное бедствие для национальной культуры, действительно породили в умах постсоветских людей неоднозначные оценки ситуации, а в самой культуре — хаос. Этот хаос — реакция на прерывность преемственности социального развития в ситуации перехода от советского общества к постсоветскому. «Невозможно отрицать, что именно в России, где цивилизационная преемственность осуществляется через ряд катастроф, утрату цивилизационных достижений и началом всякий раз “с нуля”, это переживание перспективы “небытия”, “идентификационной смерти” особенно сильно. <...> Тема “гибели”, тема “Россия как Ничто” есть глубинное смысловое ядро, стержень всей русской философской и общественной мысли» (Кара-Мурза, 2020: Электронный ресурс).

Идентификационное возрождение на фоне «идентификационной смерти» сопровождается поиском логики исторического развития России. Формационный подход вместе со сломом системы перестал быть актуальным для большинства исследователей, и на смену ему пришел цивилизационный подход. Однако и он не способен в полной мере объяснить усложнившуюся логику развития современного общества.

Возможно ли было совместить подходы в целях менее «катастрофичного» перехода от одного вектора развития к другому, вопрос дискуссионный на сегодня. На него положительно отвечает российский и советский философ В. Н. Шевченко, высказывая точку зрения, согласно которой «...“примирить” оба эти подхода можно только через использование мир-системного подхода. “Многолинейность современного этапа исторического развития человечества не отменяет логическую природу формационного учения К. Маркса, но раскрывает новый, более сложный механизм реализации логики истории, когда многолинейность складывается в главном из линий, путей развития вполне сложившихся государств-цивилизаций”» (Шевченко, 2016: 43).

Но в любом случае, каждая такая «катастрофа» — серьезная встряска для страны и людей, именно поэтому в российском обществе, практически на протяжении всей истории на фоне прерывности преемственности наблюдался и раскол. Восстановление преемственности и внутреннего согласия является сегодня одной из основных задач общественного развития (Консолидация и модернизация России, 2014).

Вторая причина — стремительное развитие технологий, усугубившее разрыв межпоколенческих связей в префигуративной культуре. Префигуративная культура — господствующая культура в современном обществе, в ней новый опыт гораздо важнее старого, традиции теряют свою значимость, а старшее поколение стремиться учиться у молодежи. Маргарет Мид пишет: «Сегодня же вдруг во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших... Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие, но некоторые из взрослых предвидели, что так будет. Те, кто предвидел, оказались предвестниками префигуративной культуры будущего, в которой предстоящее неизвестно» (Мид, 1988: 361).

Самая актуальная проблема современного общества — это неопределенность будущего, которое наступает, но управлять им невозможно. Только быстрота принятия решений, немедленная реакция на изменения способны предотвратить не-

управляемость общественной системы и обеспечивать ее возможную стабильность. Разграничение процессов экономической модернизации и защиты национальных традиционных ценностей — это тот путь, который способен стабилизировать недостатки префигуративной культуры. Развитие медиатехнологий изменяет способы трансляции, передачи и сохранения знаний и культурного наследия, в связи с чем передача опыта поколений носит совсем иной характер, нежели чем в любой другой исторический период.

Третья причина — экспансия глобальной массовой культуры и системы западных ценностей. По мнению А. Н. Ильина, западная культура, выстроенная на принципах консюмеризма, привела к забвению собственных многовековых традиций, но тем не менее остается образцом для подражания для многих стран и народов, и Россия не стала исключением. «Что бы ни вешали либеральные проповедники о диалоге культур, в условиях глобализации диалог зачастую трансформируется в захват культурного пространства мира англосаксонским типом массовой потребительской культуры, в культурную экспансию. Примечательно, что консюмеризм восстал против других типов культуры и начал свое победное шествие тогда, когда в самом западном мире произошла культурная трансформация, которая выразилась в забвении традиций, норм и ценностей национальных культур Запада, выстроенных в процессе многовековой истории» (Ильин, 2018: 82). Запад не только прервал преемственность собственного развития, но и пытается распространять мифологию о прогрессе без обеспечения культурной преемственности, основываясь на культурном многообразии и универсализме. Отсутствие национальной доминанты — это тренд развития мирового глобального мира.

Распространение глобальных трендов происходило с помощью распространения идей, принципов и ценностей западного общества. Как справедливо отмечает П. Н. Киричѐк «...для надежного трансфера западной духовнопрактической “заразы” — либерального фундаментализма — активнее всего в современном мире используется межкультурная коммуникация, предлагающая иные, в первом приближении — более успешные, модусы общественного жизнеустройства и более привлекательные с виду формы труда, быта, досуга человека (Киричѐк, 2024: 55).

Распространялись эти идеи через продукцию повседневного спроса, главное качество которой — доступность по цене, в основном это питание и одежда. «Значительное расширение вещевого ассортимента сопровождается изменением поведенческих и этических норм. Фактором внешней и внутренней культурной динамики российского общества становится инокультурный габитус, так как, покупая какой-то модный продукт, человек получает “в довесок” соответствующий этому продукту образ мышления и стиль жизни» (Глухова, 2011: 71).

Стоит отметить, что безоговорочно принимаемые российским обществом образцы на Западе подвергаются критике. В работе французского философа Ги Дебора «Общество спектакля» предприняты анализ и критика капиталистической системы — «общества рассредоточенного спектакля». Спектакль автор определяет «как современную социальную организацию парализа истории и памяти, отказ от истории» (Дебор, 2024: 129). Более того, Дебор считает, что наступает конец истории культуры, который проявляется в двух противоположных аспектах: «...в проекте ее преодоления как целостной истории и в организации ее сохранения в качестве мертвого объекта в зрелищном созерцании» (там же: 142). Это оз-

начает, что культура превращается в зрелище, которое можно созерцать, но которое не имеет живого содержания. По его мнению, необходимо преодолеть спектакль и вернуться к непосредственному контакту с реальностью.

Один из основоположников теории общества потребления Жан Бодрийяр акцентировал внимание на усилении социального неравенства в обществе, где потребление становится определяющим фактором социального статуса. Он говорил о «демонстративном потреблении», когда люди стремятся подчеркнуть свой статус через приобретение дорогих вещей и услуг. Общество потребления создает искусственные потребности и навязывает людям ложные ценности, лишая их свободы выбора и способности к самостоятельному мышлению.

Попытки создать альтернативные обществу потребления модели предпринимаются сегодня в разных странах мира, в том числе и России. Предлагается изменение парадигмы развития — от массового общества потребления к обществу социального творчества (Макаревич, Карпухин, 2023: 11).

На наш взгляд, изменение модели общественного развития должно сопровождаться не только экономическими преобразованиями, политическими, законодательными инициативами, но прежде всего восстановлением «прерванной преемственности», когда опыт прошлого анализируется и актуализируется в настоящем, «историческая память» сохраняется, национальные ценности включаются в воспитательный и образовательный процесс.

В. М. Межуев совершенно справедливо указывает: «Вне культурной преемственности страна превращается в пустое пространство, открытое для любого экспериментирования над собой. Учиться у других никогда не вредно, но при условии сохранения своей индивидуальности» (Межуев, 2000: Электронный ресурс).

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ

Осознание преемственности происходит в период Ренессанса, так же как и открытие наследия. Эти два понятия взаимосогласованы, так как представляют суть единого процесса передачи, сохранения и трансляции опыта из поколения в поколение. Наследие прошлых эпох представляет собой не просто совокупность артефактов, но основу развития, способность преобразования будущего. Античность смогла «возродиться» и стать созидательным фактором для прогресса как европейской цивилизации, так и русской (византийское наследие). Процесс освоения античного наследия в России начинается раньше, чем в Европе, в начале X в. (в сентябре 911 г. между Россией и Византией установились дипломатические отношения). Арабский мир узнает античное наследие после вторжения в Северную Африку, а затем в Европу. Можно сказать, что античное наследие выступило фундаментом для развития новых цивилизаций, зарождающихся в эпоху Средних веков. Осознается, с одной стороны, прерывность в преемственности, с другой стороны, возможность прервать прерывистость и продолжить развитие далее.

В эпоху Просвещения (XVII–XVIII вв.) происходит «открытие» культуры. «Если Возрождение стало истоком культурфилософской мысли Нового времени, первым шагом на пути к открытию культуры, то Просвещение, расцвет которого падает на XVIII век, завершает этот процесс, теоретически оформив данное открытие в более или менее стройную идейную форму» (Межуев, 2006: 76). Вместе с открытием «культуры» в европейской культурной традиции решаются сразу две

основные проблемы. Первая — снимаются противоречия между природой, богом и человеком, человек занимает срединное положение между создающими субстанциями, вторая — человек находит способ преодолеть свою «конечность». Его физическое существование как конечного существа преодолевается в культуре, которая имеет возможность сохранять его творения и передавать их из поколения в поколение, обеспечивая их нетленность и общественный прогресс. «Вечность» культурных достижений выстраивает логику исторического развития, сохраняя ее, а также преемственность. В это же время границы культуры расширяются и в нее включаются наука и техника.

А. И. Шендрик отмечает: «Если абсолютное большинство авторов до Фрэнсиса Бэкона, говоря о культуре и цивилизации, обращали свое внимание прежде всего на духовные аспекты и видели культурный прогресс в первую очередь в бурном развитии изобразительного искусства и литературы, музыки и архитектуры, в воспитании всесторонне развитого, гармоничного человека... то Фрэнсис Бэкон переносит акцент на рассмотрение достижений в области науки, техники, промышленного производства, которые, по его мнению, наиболее ярко свидетельствуют о достижении той или иной нацией определенного культурного уровня» (Шендрик, 2002: 79). Трансляция культурных ценностей, знаний и технологий после того, как их роль в прогрессе была определена, становится управляемым процессом на уровне как ведущих европейских государств, так и других стран, включаемых в орбиту европейского влияния.

Первые научные исследования проблемы преемственности мы находим в немецкой классической философии. По мнению Иммануила Канта, «старшее поколение трудится в поте лица, как будто исключительно ради будущих поколений, а именно для того чтобы подготовить им ступень, на которой можно было бы выше возводить здание, предначертанное природой, и чтобы только позднейшие поколения имели счастье жить в этом здании, для построения которого работал длинный ряд предшественников (хотя, конечно, не преднамеренно), лишенных возможности пользоваться подготовленным ими счастьем» (Кант, 1966: 10).

Гегель определил в преемственности наличие диалектического процесса и действие закона отрицания отрицания. В преемственности инновации «снимают» часть достигнутого, оставляя только необходимый новым поколениям опыт. «Снятие означает сохранить, удержать и в то же время прекратить, положить конец. Само сохранение уже включает в себе отрицательное в том смысле, что для того, чтобы удержать нечто, его лишают непосредственности и тем самым наличного бытия, открытого для внешних воздействий. Таким образом, снятое есть в то же время и сохраненное, которое лишь потеряло свою непосредственность, но от этого не уничтожено» (Гегель, 1970: 168).

Понятие «преемственность» шире понятия «традиция». Традиция — это передача элементов культурного наследия от поколения к поколению, сохранение данных элементов длительное время. «Преемственность — это связь между различными этапами или ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отдельных его характеристик при переходе к новому состоянию. Преемственность выступает как одна из важнейших сторон закона отрицания отрицания» (Философский энциклопедический словарь, 1983: 527).

Далее тема преемственности и прогресса становится мейнстримом. Ее изучают с точки зрения возможности сознательного управления социальными процессами.

Первая модель «прогрессивного общества» выстраивается в рамках линейного (формационного) подхода. Л. Морган и вслед за ним Ф. Энгельс выделяли в истории человечества три стадии: «...дикость, варварство и цивилизацию, под которой понимали развитие промышленности, возникновение классов, частной собственности, государства» (Маркс, Энгельс, 1986: 8).

В этом подходе подчеркивалась преемственность развития, связанная с постепенным изживанием одной стадии, ее отрицанием и переходом на другую. Единство истории человечества подчеркивалось универсальными стадиями развития. Конечно, эта теория имеет целый ряд недостатков, главный из которых — одна схема развития, предусмотренная для всех типов обществ, каждое из которых должно в итоге прийти к цивилизации. Причем цивилизация мыслилась как универсальная, высшая модель социального развития, по образцу цивилизации Запада, основанная на ее принципах, ценностях и целях.

Вторая модель — альтернативная, отрицающая единую универсальную (западную) линию развития. Это — теория нелинейного развития (цивилизационный подход). Теория локальных цивилизаций делает акцент на собственном уникальном опыте развития и отрицает единую линию движения к прогрессу, показывая, что темпы прогресса могут быть разными, и более того, цивилизации имеют пределы роста, могут остановиться в своем развитии и после прогресса прийти в упадок и умереть. Прогресс в таком подходе — это переход от стадии зарождения к стадии расцвета. Но можно ли назвать следующую стадию — «закат» стадией прогресса? Нет, так как в концепции А. Тойнби прогресс есть следствие результативного и адекватного ответа на «вызов», а не перехода от стадии к стадии, как в линейном подходе. Цивилизационный подход не приемлет преемственность опыта между различными цивилизациями и отстаивает принцип уникальности развития каждой, основанной исключительно на собственном опыте, не исключающем диалог и взаимообмен между ними.

Первопроходцем теории цивилизационного развития стал Н. Я. Данилевский, автор книги «Россия и Европа». Уже само название говорит нам о противопоставлении двух миров — западного и русского, его теория предлагает исходить все поле исторической деятельности человека в разных направлениях (Данилевский, 1991: 87). Он опровергает европоцентристскую модель истории — Античность, Средневековье, Новое время, Новейшее время, утверждая идею о том, что нет общечеловеческой цивилизации и нет единого периодического развития, а следовательно, нет единства в прогрессе человечества.

«Прогресс оказывается не вечной жизнью, не воскресением, а вечной смертью, вечным истреблением прошлого будущим, предшествующего поколения последующим» (Бердяев, 2025: 134). У Н. Бердяева преемственность индивидуальна, а не социальна, ее сохраняет человек в своем движении к «богочеловеку», следовательно, духовное совершенствование — это возможность преемственности.

Многовариантность человеческой истории, представленная в цивилизационном подходе, указывает на разнообразие наследия как разнообразие культурных форм и в то же время закрытость системы, что и создает уникальный культурный код внутри каждой цивилизации. Единых критериев оценки стадий развития цивилизаций не существует, у каждой из них уникальный путь развития, а следовательно, и степень прогресса каждая определяет сама для себя.

*ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РОССИИ:
ОТ ЛИНЕЙНО-СТАДИАЛЬНОГО ПОДХОДА К ЦИВИЛИЗАЦИОННОМУ*

Главная особенность преемственности в российской истории, по мнению А. Кара-Мурзы, заключается в том, что она часто осуществлялась через кризисы и потрясения. Это означает, что переход от одного этапа развития к другому в России часто происходил не плавно и постепенно, а сопровождался различными кризисными явлениями, революциями, войнами и другими потрясениями. Его точка зрения: «Российский путь цивилизационного развития — это “преемственность через катастрофы”» (Кара-Мурза, 2020: Электронный ресурс).

Действительно, линейно-стадиальный подход стал ведущим в России «через катастрофу», в результате февральской и октябрьской революций 1917 г.

Культурное наследие прошлых эпох подверглось сознательному отбору и включалось в повседневную жизнь советского общества. Попытка наладить устойчивую линию развития и переход от стадии к стадии взамен «преемственности через катастрофу» выразилась в научном осмыслении проблем исторической, культурной преемственности, социального прогресса начиная с 60-х гг. XX в. Это те исследователи, которые в рамках линейно-стадиального подхода будут отстаивать право культуры на верховенство в определении целей и путей социального развития. Среди ученых, занятых разработкой данных проблем, можно назвать А. И. Арнольдова, М. М. Бахтина, Е. В. Боголюбову, Э. А. Баллера, Н. С. Злобина, И. К. Кучмаеву, В. А. Малахова, М. Мамардашвили, Э. С. Маркаряна, В. М. Межуева, А. И. Шендрика и др.

Э. А. Баллер считает преемственность одной из важнейших закономерностей развития. Основываясь на законе отрицания отрицания, он отмечает, что все новое обязательно включает в себя то, что было приобретено человечеством на предыдущих этапах развития. Представляя коммунистическую формацию как отрицание предыдущей истории, он в то же время отмечает, что введение данной формации «...не создает каждый раз заново свою материальную и духовную культуру, а опирается на ранее достигнутые результаты. Поэтому невозможно вычеркнуть из истории мировой культуры ни один ее этап, ибо каждая предшествующая фаза истории оказывает воздействие на последующую... в известном смысле без расцвета культуры в рабовладельческом обществе оказалось бы невозможным “все наше развитие в настоящем”» (Баллер, 1969: 5).

Преемственность, согласно Э. А. Баллеру, это отбор определенных достижений мировой культуры и принятие решения об их использовании в настоящем. Какие бы зигзаги и даже катастрофы ни происходили в процессе общественного развития, каждая формация так или иначе использует достижения прошлых эпох. Существует эволюционная преемственность как прогрессивная линия развития и инволюционная преемственность, также прогрессивная линия развития, но она сопровождается исчезновением, утратой тех или иных признаков, некоторых результатов, достигнутых ранее. Прогресс, с его точки зрения, неминуем, а движения вспять, прерывность в итоге преодолеваются.

Необходимость сохранить достигнутое заставляет человечество отбрасывать, «снимать» определенные элементы и достижения культуры прошлого. В свою очередь, производство новых культурных ценностей зачастую продиктовано именно стремлением удержать те ценности прошлого, которые сохранили свое значение для новых поколений. Это положение в полной мере относится и к материальному,

и к духовному производству: для того чтобы не лишиться плодов созданной уже духовной культуры, люди вынуждены критически оценивать мыслительный материал, накопленный предшествующими поколениями, время от времени подвергать его радикальному пересмотру, создавать новые, качественно иные, соответствующие изменившейся исторической практике культурные продукты. Творческая деятельность невозможна без подлинного освоения культурного наследия, могут меняться содержание и методы художественного творчества, но сохраняется ценность уникальных творческих продуктов, вне зависимости от времени. Преемственность в искусстве, в отличие от техники, не отменяет установившихся традиций, а наоборот, продолжает использоваться, раскрываться новым содержанием в соответствии с задачами эпохи.

В линейном подходе, с одной стороны, преемственность основана на диалектическом противоречии, с другой — в ней сохраняется общеисторическая преемственность, культурная преемственность. Концепция основывается на идее восходящей прогрессивной линии и рассматривается как универсальная схема развития. Все страны мира находятся на одной линии, но на разных стадиях. Переход с одной стадии на другую обусловлен уровнем развития производительных сил и волей народа в его борьбе за свободу. Оппозиция системы капитализм — социализм, стадии единого процесса у разных субъектов исторического действия.

М. М. Бахтин, представитель диалогической концепции культуры, связывал понимание нового и старого, а также преемственности в культуре с понятием хронотопа — пространственно-временных отношений. Бахтин утверждал, что культура развивается через диалог между различными эпохами и культурами. Следовательно, диалог и преемственность тесно связаны между собой. Диалог способствует преемственности, поскольку он позволяет людям обмениваться знаниями и опытом. Преемственность, в свою очередь, способствует развитию диалога, поскольку она обеспечивает передачу знаний и опыта от одного поколения к другому.

Следовательно, обеспечение преемственности — это сознательный и управляемый процесс включения индивида в культуру общества, в определенную систему ценностей, основанную на опыте предыдущих поколений. Молодое поколение важно включать в процесс создания (сотворчества) преемственной среды. Осуществить это возможно в процессе социализации. «Социализация — это двусторонний процесс (1) постоянной передачи обществом и (2) освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе» (Ковалева, 2004: 138). При освоении первичной социализации индивид приобретает ценности в процессе общения со значимыми для него другими людьми. Изначально это, конечно же, семья, потом учителя и друзья, а также интернет-сообщества. Именно они создают и поддерживают «героев», «кумиров» детей и молодежи. В современном мире именно три основных субъекта создают ценности. Семья обеспечивает преемственность поколений, передает знания и традиции на повседневном уровне, а также формирует возможности ребенка, реализует его творческие способности. Функции школы — это обеспечить преемственность знания между предыдущими поколениями и вновь формирующимся, учитель здесь выступает как посредник и как носитель также определенного поколения. А вот какую преемственность обеспечивает цифровая среда культуры и сеть «Интернет»? Способны ли они обес-

печить передачу и отбор культурного наследия максимально эффективно для молодого поколения?

В советское время была сформулирована концепция преемственности и прогресса, альтернативная западному миропониманию. Однако после перестройки и распада Советского Союза она приходит в упадок, дискредитируется новой властью и фактически становится безальтернативной долгие годы, так как Россия принимает правила игры и прогрессивные теории западного мира.

*«РЕСТАВРАЦИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ»:
ОТ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА К ОБЩЕСТВУ,
ОСНОВАННОМУ НА КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЯХ?*

В современный период мы вернулись к безальтернативной концепции прогресса, суть которой в преобладании ценностей, норм и правил, установленных «лидерами прогресса». Прогресс в данном понимании — это приватная категория, свойственная только определенным странам мира, вовлеченным в орбиту западного мира. Все остальное есть периферия, прогресс которой зависит от желания Запада. Попытка добиться собственного прогрессивного развития выглядит не просто как соревнование, а попытка отнять «гегемонию».

«Фаустовская» цивилизация, рожденная христианством (в его прежде всего протестантской версии) и развивавшаяся вместе с ним, отказалась от христианской морали и системы ценностей, подменив их ценностями либерализма, потребительства. Отказ от стержневой культуры, исконных ценностных ориентиров, есть отказ от преемственности. «...При этом страна, лишившаяся своих ценностей, становится просто территорией, а народ, лишенный своих традиций, — совокупностью деперсонализированных индивидов, готовых принять любую историю в качестве собственной и защищать навязанные ценности как свои» (Костина, 2022: 87). Тем не менее, на наш взгляд, институциональная деятельность по сохранению культурного наследия находится в Европе на достаточно высоком уровне.

Большинство исследователей в России отказались от формационного подхода, пытаясь вклиниться в общую прогрессивную линию развития западного мира, ориентируясь на так называемые демократические ценности, на потребительское общество, желая стать частью «золотого миллиарда». Столкновение с западной цивилизацией, с одной стороны, привело к «вестернизации», а с другой — запустило механизмы поиска самоопределения и самоидентификации этнокультурной составляющей. По мере усугубления противоречий с западным миром усиливались процессы укрепления идентичности и сохранения культурного наследия, восстановления «прерванной преемственности» на основе обращения к исторической памяти, культурным традициям, ценностям, что подтверждается целым рядом нормативных документов, принятых в последнее время. Это Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»², Стратегия государственной культурной политики до 2030 года³, Национальный проект «Культура».

Можно сказать, что в постсоветской России произошел переход от концепции линейного исторического развития к нелинейной (цивилизационной). Цивилизационная концепция развития, как мы писали ранее, предполагает отказ от идеи

единой общечеловеческой линии развития, преемственности между стадиями и цели единого прогресса человечества. Если задаться вопросом, а возможен ли синтез линейной и нелинейной парадигм развития, то можно сказать, что он существует в рамках цивилизационной парадигмы западного мира. Идея прогрессивного развития, основанная на достижениях науки и техники, подкрепленная колониальными ресурсами, обеспечила опережающий по сравнению с другими странами рост, а цивилизационный концепт закрепил идею исключительности и уникальности пути. «Исключительность» в сочетании с техническими достижениями привела к созданию концепции «западного мира», как универсального образца развития, а глобализация распространила данный миф на страны и регионы. В то же время глобальный мир инициировал процессы «этнического и культурного возрождения», истинные причины и результат которых пока до конца не ясны.

Именно поэтому удел стран, стремящихся к отстаиванию цивилизационных особенностей, приведет или к отказу от собственной идентичности и своего прошлого, либо к конфронтации и неопределенному исходу противостояния, либо к самоизоляции и отвержению современности. Неосознанность этих фактов возникает в том числе и под влиянием современных средств массовой информации, сознательного социального управления, когда именно на ментальном уровне конструируется историческая и социальная память, насаждаются «потребительские» ценности, притупляющие творческий поиск и самоопределение. По мнению А. А. Горелова, «сейчас, в условиях непрекращающегося и усиливающегося давления Запада, необходимо выполнить очередной мобилизационный проект, необходимый, помимо всего прочего, для спасения и сохранения российского государства-цивилизации... Нынешняя малодетность семей и постарение населения нашей страны препятствуют осуществлению мобилизационного проекта, так как в творчестве жизни всегда большое значение имела энергия молодежи как потенциально наиболее значимой части населения. Впрочем, осуществить мобилизационный проект может не любая молодежь, а только люди любовно-творческого, а не агрессивно-потребительского типа» (Горелов, 2022: 29).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для восстановления преемственности исторического развития необходимо связать разные периоды российской истории, особенно найти преемственные связи между досоветским, советским и постсоветским периодом, каждый из которых сегодня мыслится как не зависящий друг от друга этап. Для этого важно продолжать научные исследования проблем преемственности и прогресса в современную эпоху. Возможно использование мир-системного подхода, способного раскрыть более сложную логику исторического процесса.

Механизмы, обеспечивающие преемственность, — это, во-первых, механизм воспроизводства культурно-исторических ценностей и продуктов культуры на основе прошлого опыта, т. е. речь идет об использовании достижений прошлого, актуализируемых в настоящем. Во-вторых, защита исторической памяти и культурного наследия от искажений и мифологии. Это в настоящее время стало общемировой проблемой, что побуждает страны мира создавать защитные механизмы сохранения прошлого. В-третьих, обеспечение условий и гарантий воспроизводства культурных ценностей посредством социальных институтов, которые занимаются воспитанием личности.

Механизмы осуществления преемственности в обществе единые: это передача знаний, ценностей, достижений, традиций от поколения к поколению. Осуществляется эта деятельность через общественные каналы восприятия: семья, дошкольные учреждения и дополнительное образование; школы, средние и высшие учебные заведения; культурно-досуговые учреждения. Данные институты оказывают влияние на первичную и вторичную социализацию.

Существуют также дополнительные внешние факторы влияния, проводники преемственности: интернет, социальные сети, телевидение и другие современные средства массовой трансляции опыта и знаний.

Способы реализации механизмов различны в зависимости от исторического контекста эпохи и ведущих для данного времени информационных каналов. Преемственность обеспечивается в случае использования всех каналов воздействия и влияния.

На человека влияют семья и школа, и это целенаправленное регулируемое воздействие на личность. На уровне семьи сохранение традиционных ценностей, впитывание традиций и опыта прошлых поколений происходит в процессе заботы, воспитания, общения со старшим поколением. То же самое нельзя сказать об элите общества, где семья ориентирована на западные стандарты воспитания, изучение иностранных языков и обучение за пределами страны. Именно в этой системе и происходит межпоколенная трансмиссия культуры, когда страна, в которой ты родился, постепенно становится чужой и непонятной, так как не был наследован культурно-исторический, нравственный и другой опыт.

Параллельно с освоением культурного наследия, исторического знания и опыта, традиций и ценностей духовное пространство современного человека накрывается контентом в стиле «шоу», с эффектом театрализации и мифологии. Сомнительная суть контента не внушает уверенность в фактах, она формирует альтернативную историю, альтернативную культуру, ценности, смыслы, знания и т. д. Эта тенденция приводит к осознанию «неопределенности будущего», так как взаимосвязь между прошлым и настоящим сознательно обрывается, и в сознании возникает только «современность» как единственная точка отсчета.

Медиа технологии особенно интенсивно и продуктивно работают с молодым поколением, так как для него именно внешние каналы влияния стали основными для получения знаний, опыта и ценностей. Медиа технологии сознательно трансформируют «индивидуальную память», отделяя ее от «социальной памяти». Отрыв от традиций может происходить в разном возрасте и усугубляться по мере снижения внимания к детям и подросткам в семье, невозможности или нежелания воспитывать детей старшими родственниками, преобладанием наднационального контента в информационной среде, «отсутствием проблем и реакции» в соответствующих органах государственной власти. Решение находится в плоскости общегосударственной политики, решения демографических проблем, миграционной политики, молодежной политики и регулирования СМИ.

В советский период в 60-х гг. XX в. появляется целая плеяда ученых, сделавших проблему преемственности основной темой своих исследований. Их главная идея касалась обоснования сознательного и созидательного управления общественными процессами духовного производства. Основной субъект управляющего воздействия — индивид, трансформирующийся в личность. В некотором смысле это было продолжением линии исследователей русской мысли дореволюционного пе-

риода. Однако в современном мире, где доминирует «общество потребления», фокус смещается с воспитания свободной личности на формирование массового человека. В этом обществе люди часто становятся пассивными потребителями, не способными критически оценивать события и явления. Их мышление ограничивается стереотипами и готовыми шаблонами, что препятствует развитию индивидуальности и креативности.

В целом социальное управление в период «реставрации преемственности» требует переосмысления традиционных подходов и поиска новых путей развития общества. Необходимо создавать условия для самореализации и развития творческих способностей человека и гражданских инициатив. Это может быть достигнуто через поддержку культурных и образовательных проектов и программ, развитие добровольчества и других форм социальной активности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: [http:// https://www.garant.ru](http://https://www.garant.ru) (дата обращения: 22.11.2024).

² Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/jIx0zkwFvU0sCnXIQTwpZO0RqTMMVL7v> (дата обращения: 22.11.2024).

³ Нацпроект «Культура» разработан в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и скорректирован в соответствии с Указом от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Его реализация началась 1 января 2019 г. URL: <http://https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 22.11.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асанбаева, А. Е. (2010) Историческая преемственность в духовной культуре казахского общества XV–XVIII вв.: теоретико-методологические проблемы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Республика Казахстан. Алматы. 118 с.

Баллер, Э. А. (1969) Преемственность в развитии культуры. М. : Наука. 294 с.

Бердяев, Н. А. (2025) Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. М. : Издательство Юрайт. 175 с.

Гегель, Г. В. Ф. (1970) Наука логики. В 3 т. Т. 1. М. : Мысль. 501 с.

Глухова, Т. И. (2011) Потребление как фактор изменений в социальной жизни российского общества // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. XIV. №5 (58). С. 66–77.

Горелов, А. А. (2022) Необходимость и возможность российского проекта цивилизационного развития // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 18–31.

Горшков, М. К., Комиссаров, С. Н., Карпухин, О. И. (2022) На переломе веков: социодинамика российской культуры : монография. М. : ФНИСЦ РАН. 703 с.

Гуревич, А. Я. (1984) Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Искусство. 350 с.

Данилевский, Н. Я. (1991) Россия и Европа. М. : Книга. 574 с.

Дебор, Ги (2024) Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса. М. : АСТ. 256 с.

Есаян, Э. А. (2006) Понимание культуры как деятельности в советской культурологии 60–80-х гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. культурологии. URL: <https://cheloveknauka.com/>

ponimanie-kultury-kak-deyatelnosti-v-sovetskoj-kulturologii-60-80-h-gg-xx-v (дата обращения: 19.10.2024).

Ильин, А. Н. (2018) Глобализация консюмеризма и связанные с ней социокультурные проблемы // Век глобализации. Вып. №3 (27). С. 81–94.

Кант, И. (1966) Соч. в 6 т. / под общ. ред. Л.Ф. Асмуса и др. М.: Мысль, 1966 (Акад. наук СССР. Ин-т философии. Философское наследие). Т. 6 (ред. Т. И. Ойзерман). 743 с.

Кара-Мурза, А. А. (2020) Российский путь цивилизационного развития: «преемственность через катастрофы» (памяти В. М. Межуева) // Полилог / Polylogos. Т. 4. №3. URL: <http://sochum.ru> (дата обращения: 22.11.2024).

Киричѐк, П. Н. (2024) Социальный дуализм культуры в периметре глобализации // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 52–60.

Ковалева, А. И. (2004) Социализация // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 139–143.

Консолидация и модернизация России (2014): сборник / РАН, Институт философии; редкол.: А. А. Гусейнов, А. В. Смирнов, Б. О. Николаичев. М.: Канон+. 383 с.

Костина, А. В. (2023) Ценности как фактор национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 80–92.

Макаревич, Э. Ф., Карпухин, О. И. (2023) Изменение парадигмы общественного развития в России — от массового общества потребления к обществу социального творчества в условиях трансформации массовых коммуникаций // Социально-гуманитарные знания. №6. С. 11–20.

Маркс, К., Энгельс, Ф. (1986) Избранные произведения в 3 т. Т. 3. М.: Политиздат. 639 с.

Межуев, В. М. (2006) Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Прогресс-Традиция. 408 с.

Межуев, В. М. (1996) Между прошлым и будущим. Избранная социально-философская публицистика. М.: ИФРАН. 151 с.

Межуев, В. М. (2000) Российская цивилизация — утопия или реальность // Россия XXI. №1. С. 44. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 06.03.2007. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4952> (дата обращения: 19.10.2024).

Мид, М. (1988) Культура и мир детства / пер. с англ. М.: Наука. 431 с.

Шевченко, В. Н. (2016) Цивилизационный подход под огнем критики // Вопросы философии. №2. С. 33–44.

Шендрик, А. И. (2002) Теория культуры: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Единство. 519 с.

Философский энциклопедический словарь (1983) / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. Н. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия. 840 с.

Дата поступления: 11.02.2025

ON THE CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN SOCIETY
T. N. MIRONOVA
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article examines continuity as a fundamental factor of stability and development of society. The key mechanisms ensuring continuity include the reproduction of cultural and historical values, preservation and protection of historical events and facts from distortion and mythologization, as well as the formation of individuals through educational and cultural institutions that promote the transmission of knowledge and values.

The growing role of media, social networks, and the Internet changes the nature of production, reproduction, and transmission of cultural and historical values, reducing the ability of traditional social institutions to shape and educate the modern individual.

These changes require adaptation and rethinking of approaches to ensuring continuity and preservation of cultural heritage in modern society.

Keywords: continuity; civilizational approach; formational approach; cultural heritage; progress; social progress; cultural progress

REFERENCES

- Asanbaeva, A. E. (2010) *Istoricheskaia preemstvennost' v dukhovnoi kul'ture kazakhsogo obshchestva XV–XVIII vv.: teoretiko-metodologicheskie problemy*. Diss. ... Cand. of History. Respublika Kazakhstan. Almaty. 118 p.
- Baller, E. A. (1969) *Preemstvennost' v razvitii kul'tury*. Moscow, Nauka. 294 p.
- Berdiaev, N. A. (2025) *Smysl istorii. Opyt filosofii chelovecheskoi sud'by*. Moscow, Iurait. 175 p.
- Gegel', G. V. F. (1970) *Nauka logiki*. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, Mysl'. 501 p.
- Glukhova, T. I. (2011) Potreblenie kak faktor izmenenii v sotsial'noi zhizni rossiiskogo obshchestva. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. XIV, no. 5 (58), pp. 66–77.
- Gorelov, A. A. (2022) Neobkhodimost' i vozmozhnost' rossiiskogo proekta tsivilizatsionnogo razvitiia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 18–31.
- Gorshkov, M. K., Komissarov, S. N., Karpukhin, O. I. (2022) *Na perelome vekov: sotsiodinamika rossiiskoi kul'tury*. Moscow, FCTAS RAS. 703 p.
- Gurevich, A. Ia. (1984) *Kategorii srednevekovoi kul'tury*. 2nd ed. Moscow, Iskusstvo. 350 p.
- Danilevskii, N. Ia. (1991) *Rossia i Evropa*. Moscow, Kniga. 574 p.
- Debor, Gi (2024) *Obshchestvo spektaklia* / transl. from French. Moscow, AST. 256 p.
- Esaian, E. A. (2006) *Ponimanie kul'tury kak deiatel'nosti v sovetskoii kul'turologii 60–80-kh gg. XX v.* : abstract of the dis. URL: <https://cheloveknauka.com/ponimanie-kultury-kak-deyatelnosti-v-sovetskoy-kulturologii-60-80-h-gg-xx-v> (data obrashcheniia: 19.10.2024).
- Il'in, A. N. (2018) Globalizatsiia konsiumerizma i sviazannye s nei sotsiokul'turnye problem. *Vek globalizatsii*, no. 3 (27), pp. 81–94.
- Kant, I. (1966) *Soch. in 6 vols.* / ed. by L. F. Asmus. Moscow, Mysl'. Vol. 6. 743 p.
- Kara-Murza, A. A. (2020) Rossiiskii put' tsivilizatsionnogo razvitiia: «preemstvennost' cherez katastrofy» (pamiati V. M. Mezhueva). *Polilog/Polylogos*, vol. 4, no. 3. URL: <http://sochum.ru> (accessed: 22.11.2024).
- Kirichek, P. N. (2024) Sotsial'nyi dualizm kul'tury v perimetre globalizatsii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 52–60.
- Kovaleva, A. I. (2004) Sotsializatsiia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 139–143.
- Konsolidatsiia i modernizatsiia Rossii* (2014) : sbornik / RAS, Institut filosofii ; ed. by A. A. Guseinov, A. V. Smirnov, B. O. Nikolaichev. Moscow, Kanon+. 383 p.
- Kostina, A. V. (2023) Tsenosti kak faktor natsional'noi bezopasnosti. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 80–92.
- Makarevich, E. F., Karpukhin, O. I. (2023) Izmenenie paradigmy obshchestvennogo razvitiia v Rossii — ot massovogo obshchestva potrebleniia k obshchestvu sotsial'nogo tvorchestva v usloviakh transformatsii massovykh komunikatsii. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, no. 6, pp. 11–20.
- Marks, K., Engel's, F. (1986) *Izbrannye proizvedeniia in 3 vols.* Vol. 3. Moscow, Politizdat. 639 p.
- Mezhuev, V. M. (2006) *Ideia kul'tury. Ocherki po filosofii kul'tury*. Moscow, Progress-Traditsiia. 408 p.
- Mezhuev, V. M. (1996) *Mezhdub prosblym i budushchim. Izbrannaia sotsial'no-filosofskaia publitsistika*. Moscow, RAS Institute of Philosophy. 151 p.
- Mezhuev, V. M. (2000) Rossiiskaia tsivilizatsiia — utopiia ili real'nost'. *Rossia XXI*, no. 1, pp. 44. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/4952>
- Mid, M. (1988) *Kul'tura i mir detstva* / transl. from English. Moscow, Nauka. 431 p.
- Shevchenko, V. N. (2016) Tsivilizatsionnyi podkhod pod ognem kritiki. *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 33–44.

Shendrik, A. I. (2002) *Teoriia kul'tury : ucheb. posobie dlia vuzov*. Moscow, IuNITI-DANA, Edinstvo. 519 p.

Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' (1983) / ed. by L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. N. Kovalev, V. G. Panov. Moscow, Sov. entsiklopediia. 840 p.

Submission date: 11.02.2025

Миронова Татьяна Николаевна — кандидат культурологии, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: T-Mironova@yandex.ru

Mironova Tatiana Nikolayevna, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: T-Mironova@yandex.ru.